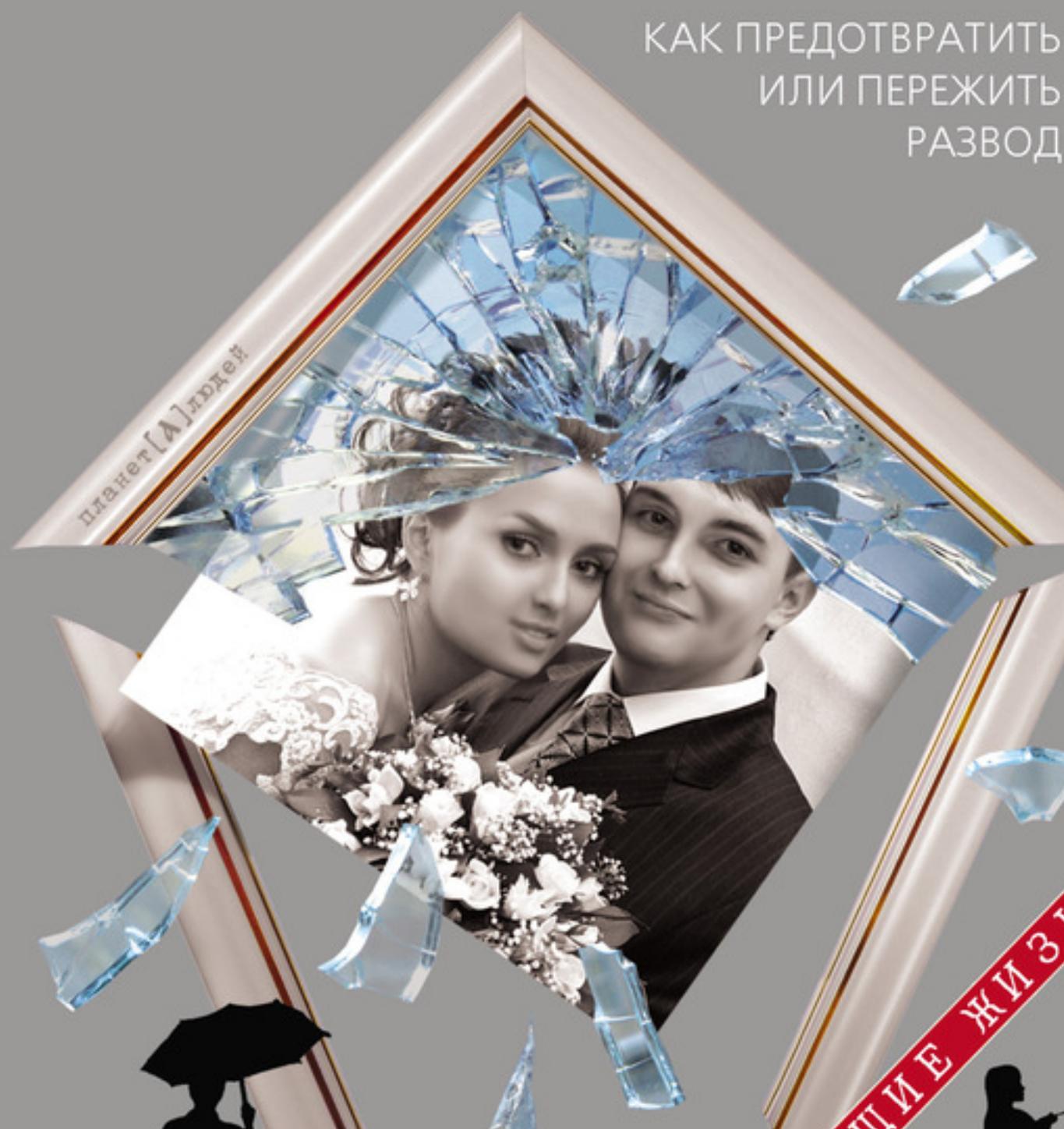

ПРЕОДОЛЕНИЕ РАЗВОДА

КАК ПРЕДОТВРАТИТЬ
ИЛИ ПЕРЕЖИТЬ
РАЗВОД

планет (4) людей

ИЕ ЖИЗ

Дмитрий Геннадьевич Семеник
Преодоление развода
Серия «Книги, изменяющие жизнь»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11828942
Преодоление развода/Сост. Д.Г. Семеник. Изд. 2-е: ДАРЪ; Москва; 2009
ISBN 978-5-485-00281-7

Аннотация

Что делать, когда по той или иной причине семейная жизнь рушится и кажется, что развод неминуем? Можно ли сохранить брак и, если нет, как с наименьшими психологическими потерями пережить расставание двух когда-то близких людей? Надеемся, что ответы на эти и другие зачастую болезненные вопросы вы найдете в этой книге. Она для тех, кто или пережил развод, или собирается разводиться, или был свидетелем драматичного распада семей своих друзей и близких, не зная, как им помочь. Непридуманные истории из жизни комментируют психологи, следуя советам которых вы, возможно, не совершите ошибок и сохраните брак. А если семья все же распалась, найдете пути преодоления последствий развода.

Содержание

От составителя	5
Истории из жизни	6
«Не позволяй душе ленишься...»	6
«Я отпустила мужа»	8
«Измена – это болезнь»	10
Чудо прощения измены	13
Пройдя через смерть	14
«Мы надеялись только на себя»	27
Разводиться или нет?	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Преодоление развода

Составитель Д. Г. Семеник

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА:

интернет-портал «Православная книга России»

www.pravkniga.ru

От составителя

Один московский психолог приехал к родственникам в деревню под Киевом. С собой он привез книгу «Как пережить расставание с любимым человеком». Ему хотелось подарить кому-нибудь эту книгу, в составлении которой он участвовал. Но, не найдя кому подарить, он оставил ее родственникам.

Через две недели родственники позвонили ему и рассказали такую историю. У них есть соседка, от которой ушел муж, из-за чего она ударилась в пьянство и потеряла работу. После отъезда психолога они подарили ей эту книгу. Соседка прочитала ее, бросила пить и снова начала работать. Все это произошло за две недели.

Вся наша страна похожа на эту соседку, до того как та получила эту книгу. Миллионы людей тихо гибнут наедине со своей бедой. Хотя есть такое слово, есть такие знания, которые могли бы помочь им изменить свою жизнь и обрести покой души и счастье. Именно поэтому мы называем наши книги книгами, изменяющими жизнь...

Книга, которую вы держите в руках, примерно на треть пересекается с книгой «Как пережить расставание с любимым человеком». Мы взяли из той нашей книги лучшие материалы о разводе и дополнили их новыми беседами, а также новыми потрясающими и поучительными историями, которые нам прислали читатели.

Чем раньше, на более ранней стадии кризиса семейных отношений вы начнете работать с этой книгой, тем лучше. Очень часто надвигающийся развод можно и нужно предотвратить. Нередко после развода можно воссоединить семью. Ну а если развод окончателен и бесповоротен, книга поможет вам перенести его с минимальными потерями – для себя, второй половинки и детей, если они есть. Как и любой кризис, эта кризисная ситуация при правильной работе над собой станет для вас не бедствием, а шагом к новому открытию себя и жизни.

Книга основана на материалах нашего сайта «Пережить. ру» (perejit.ru).

За помощь в создании книги мы благодарим всех священников и психологов, которые любезно отвечали на наши вопросы, авторов историй, а также тех, кто помогал брать и обрабатывать интервью: Марию Левину, Ольгу Тельнову, Ольгу Покалюхину, Екатерину Таталину, Элину Бурцеву, Ивана и всех остальных помощников и жертвователей сайта «Пережить. ру».

Истории из жизни

«Не позволяй душе ленишься...»

Мне было 18 лет, ему – 28. Он уже был женат, но «жена не понимала его, и они развелись». Все это очень льстило моему «детскому» самолюбию. Льстило и то, что он был душой любой компании, организатором всех развлекательных мероприятий. Его все любили, любила и я.

Мы поженились, была свадьба, и слова его мамы, которые я помню и сейчас: «Ты точно хочешь за него замуж?» Еще бы! Конечно, я хотела за него замуж.

Позже я поняла, что плохо представляла себе, что такое «быть замужем» за таким человеком. Надо признаться, что мужем он был замечательным: с радостью готовил еду, стирал, убирал, ходил в магазин, берег меня, как малое дитя. Но, став мужем, он не перестал быть «душой всех компаний», а мне хотелось, чтобы он был только моим, хотелось уютного дома, детей. Вечерами я ждала его после очередного «мероприятия», плакала и терзалась от мысли, что я заслуживаю чего-то лучшего. Потом долгие ссоры со слезами и моими требованиями завязать с прошлой жизнью. Он не сопротивлялся, говорил, что все для меня сделает.

Так прошло три года, три года слез и терзаний, неудачная беременность. Однажды я не стала дожидаться его прихода, собрала вещи и ушла. Были упреки его родных и обвинения его мамы, его уговоры вернуться и обещания начать новую жизнь. Мне не хотелось возвращаться, мне уже не хотелось ничего, и я не вернулась. Потом была процедура развода, повергшая меня в уныние тем, что никого не волновала трагедия нашей семьи: суровая женщина, не глядя, подписала заявление о разводе, и вот уже мы не муж и жена... Чужие люди...

Первое время я наслаждалась свободой, но вскоре поймала себя на мысли, что при виде отдела мужской одежды у меня сжимается сердце. Я рассматривала мужскую обувь, галстуки, рубашки и с тоской думала, что мне не для кого все это покупать, а так хочется. Так хотелось о ком-то заботиться, за кого-то переживать, к кому-то спешить после работы, спешить не просто на свидание, а в семью, домой. Тогда я решила, что хочу замуж, очень хочу. И пусть он будет хоть хромым, хоть рябой, лишь бы не пил и не имел других вредных привычек.

И я его нашла. Он не пил, не курил, был не рябой и не хромым, а даже очень симпатичный, каждый день приходил ко мне с цветами и всячески проявлял обо мне заботу. Мы стали жить вместе и вскоре поженились. Теперь, казалось бы, мои мечты сбылись – у меня была семья, было кому вязать свитера и шарфы, готовить вкусную еду.

Но совершенно неожиданно выяснилось, что, помимо вредных привычек, у мужчин бывают и другие. Например, они не любят менять носки и пытаются их запрягать в такие места, где их сокровище не найдет никто. Они могут брезгливо ковыряться в тарелке, отыскивая лук с морковкой. С завидным упорством расставлять вещи по ему только ведомому принципу и бдительно следить, чтобы никто их не переставлял. Отказываться от общения с твоими друзьями и вообще разделять твои интересы. Список можно продолжать бесконечно, и пусть вам некоторые пункты кажутся пустяками, для меня это было трагедией...

Тут до меня стало доходить, что идеалов в жизни не бывает, и если я сейчас не выдержу и порву с этим человеком, то меня опять ждет либо мучительное одиночество и тоскливые походы по магазинам, либо другой такой же мужчина, но уже с новыми привычками. Тогда я стала задумываться о предначертанности в судьбе человека. Надо сказать, что оба моих мужа носили одно имя, у обоих были младшие сестры с одним и тем же именем, их родители жили в одинаковых квартирах, с одинаковыми номерами. Конечно же, это совпадения, но

они навели меня на мысль, что от судьбы не уйдешь и надо смириться и строить самой свое счастье, как говорится, «из того, что было».

Проанализировав все то, что мне нравится и не нравится в муже, я с удивлением поняла, что хорошего в нем все-таки гораздо больше, а со многим из того, что в нем раздражало, можно смириться. И началась работа над собой. Именно над собой! Я разделила его увлечения и интересы, клала вещи так, как ему нравилось, готовила так, чтобы было вкусно ему. Не могу сказать, что это давалось мне легко, но к тому времени уже родилась дочь, и то, как он берег меня во время беременности и как трепетно относился к нашей маленькой девочке, перечеркнуло все мои страдания. Стиральных машин-автоматов в то время не было, пеленки отказывались сохнуть, и мой муж ночами сушил гору пеленок утюгом, все время вставал к дочери ночью, а утром шел на работу. Потом сразу наступили годы перестройки, невыплаченные зарплаты, голодные времена. Муж делал все, чтобы мы как можно меньше почувствовали эти трудности. Брался за любую работу, бегал по городу в поисках еды, часами стоял в очередях за детским питанием.

Даже не могу представить, что когда-то я могла не выдержать и развестись с этим человеком. Не то чтобы посетившее меня чувство благодарности я сохранила на долгие годы, но я старалась закрывать глаза на плохое и видеть хорошее.

И знаете, что интересно, как только я в муках смирялась с какой-либо «неудобной» для меня привычкой мужа, спустя какое-то время он сам о ней забывал. Мне кажется, это говорит о том, что все испытания, посылаемые нам Богом, нужно пройти, а не пытаться отвернуть в сторону.

Об этом говорит и то, что мой муж стал испытывать тягу к алкоголю. На момент нашего знакомства он категорически не употреблял спиртного, он был абсолютно равнодушен к нему. Но после тяжелых перестроечных лет он сорвался. Я с этим не смиряюсь, я молюсь, борюсь и всяческими способами не даю ему стать алкоголиком. Но я понимаю, что это то испытание, от которого я увильнула в молодости, и если я опять попытаюсь его избежать, я вернусь на исходные позиции.

В следующем году будет 20 лет, как мы поженились. У нас взрослая дочь, и, перебирая в памяти прошедшие годы, я все меньше и меньше нахожу плохих, несчастливых дней, а всплывают только дни счастья. Мы и сейчас можем повздорить, и думаю, будем еще не раз скрещивать копыя, но я знаю, что это МОЙ муж, это МОЯ жизнь, это МОЯ семья, и никуда я от нее не денусь.

Несмотря на то что я довольна тем, как сложилась моя жизнь, все эти годы я помню о первом муже, у меня нет к нему претензий, у меня есть чувство жалости, чувство вины перед ним. Тягостное чувство...

Ошибка многих молодых семей в том, что они уверены, что созданы для счастья и любви, и не понимают, что свое семейное счастье нужно создавать, собирать по крупинкам, наше счастье – это дело наших рук, умов, сердец. Это великий труд, приносящий огромное удовлетворение.

Елена, 43 года

«Я отпустила мужа»

Как правило, женщина духовно выносливее и сильнее мужчины, так как материнский инстинкт диктует свои правила: «Любой ценой поднять детей!» Нам, как мне кажется, прикрепляется супруг для воспитания нас самих и супруга. Каждая неприятная ситуация заставляет нас много думать и размышлять на тему «Для чего мы живем, для чего мы должны тянуть этот непосильный груз?!» Размышляя, мы ищем истину, а когда мы ее обретаем, мы становимся духовно богаче и терпимее к недостаткам другого человека. А это и есть развитие! Люди не должны быть животными и жить животными инстинктами.

Муж пил до нашего брака, во время и пьет после нашего развода. Но моя цель не обвинять и не корить судьбу и нас обоих за то, что кто-то не прав, что-то не смогли сберечь. Мне бы очень хотелось, чтобы женщины, которые обременены такой бедой, понимали, что каждая ситуация нам дана Богом.

Вышла замуж я в 18 лет, жила в то время в Вологодской области. Но приезжала к родным в Вильнюс. Там встретились, понравились друг другу, и к концу каникул по окончании срока действия визы в Литовскую Республику мне пришлось уехать. Через два месяца я узнаю, что жду ребенка, и через полгода мы расписались.

Жили у родителей его, он из благополучной семьи, но, видимо, это ему мешало. Мужу моему тогда было уже 23 года, и он вправе был распоряжаться своей жизнью как хотел. Я оказалась в «заключении»: дома нет, гражданства нет, образования нет, языка тоже нет. А супруг считал, что мне и так неплохо с его родителями, они очень ко мне хорошо относятся.

А муж пил и пропадал из дома. Вот тогда и начался весь кошмар семейной жизни, который впоследствии я назвала жизненным опытом. Дочь маленькая, гражданство ей взяли литовское, ну и у меня оставалось два выхода: один – повеситься (но его я не рассматривала, так как я человек православный и воспитанный в вере), а второй выход – набраться сил, терпения, и годы покажут, как распорядиться своей судьбой.

Муж все 12 лет брака пил, и я ему тысячи раз протягивала руку помощи (хотя сама и в материальном, и в моральном плане была очень слаба). Я держала его в каком-то страхе, и он делал свое дело втихаря и все равно бежал из дома «как от огня». Но не хотелось бы на наших читателей выплескивать, как это тяжело и мрачно. Вся проблема многих женщин, да и мужчин, в том, что, разводясь, люди не только не могут поддерживать нормальных отношений из-за обид и прочих воспоминаний, но они начинают в большинстве случаев мстить и наказывать «виноватую» сторону.

Были скандалы, упреки, слезы и т. д. С работой в Литве в те годы, да и сейчас, проблематично. Я пошла работать швеей, получала копейки, мне не хватало на проезд и купить себе поесть на работу.

Решила развиваться духовно и умственно. Большую помощь оказали служители Свято-Духова монастыря здесь, в Вильнюсе. Они меня поддерживали морально и объясняли причины и следствия такой жизни, за что я им бесконечно благодарна. Пошла на биржу труда (не говоря по-литовски) и меня направили учиться на повара, платили стипендию, и могла кушать на практике.

Муж жил в это время в своем мире, со своими друзьями. Я пыталась привить ему азы православия, покрестила их с дочерью. Но слушать наставления монахов не очень-то ему хотелось.

Я работала то уборщицей, то швеей, то поваром. Представилась возможность поступить в университет, где большую часть оплачивало Российское государство (программа была такая), и решила, что это мой последний билет в нормальную жизнь. Я училась на вечернем, днем работала, дочь подрастала, а муж все пил.

Тогда открылась возможность уехать в Европу на заработки и мне, и мужу, но его опять ничего не интересовало. Потом представилась возможность уехать в Калининград, но и на это он не согласился. В конце концов, его образ жизни привел к знакомству с его нынешней женщиной из цыганской семьи, которая приемлет его образ жизни и рада тому, что он хоть как-то ее содержит.

Я подала на развод, так как муж с подружкой стали ходить к нам домой, что и увидела наша дочь, после чего она не хочет даже и знать, как ее папа, жив или нет. На мои плечи легла забота о дочери (возраст подростковый). Я объяснила ей, что нужно уметь прощать и понимать, и жизнь на этом не заканчивается, он ее отец.

Я осталась одна, без ничего, с ребенком 12 лет на руках, а багаж мой был – образование, полученное в браке, подросшая дочь и тот самый жизненный опыт, который я получила в этом браке.

И как ни странно, я «отпустила» мужа и забрала от него «костыли», на которые последние годы он опирался без надобности! Я его очень люблю, и мне не просто было сделать такой выбор, но это нужно было сделать для его же развития, для понимания того, что мы значили друг для друга. И самое тяжелое в таких ситуациях – не развестись, и даже не отпустить к другой женщине, которая ниже тебя во всех отношениях, самое главное – не обижаться, а помочь в нужное время и постараться вернуть и его и сохранить семью. Для чего? Только потому, что Господь сводит людей с таким умыслом, что эти люди могут жить друг с другом лучше, чем с кем-либо, и моя дальнейшая личная жизнь после развода это наглядно показала. «Первый брак от Бога, второй от людей, а третий от чертей» – так говорила моя бабуля, и только после 30 лет я это смогла понять.

В настоящее время мы в разводе около года. Я стараюсь помогать своему бывшему мужу чем могу, но уже не как «жена», «собственник» и принужденный, а как близкий друг, человек, с которым он делил когда-то кровать, еду, радости и печали.

По прошествии времени муж понял, что дороже меня у него никого не было и не будет. (Это его слова.) Друзья отвернулись от него окончательно, так как он ведет асоциальный образ жизни. Я стараюсь как могу наладить отношения дочери с ним, так как у нее свой взгляд на происшедшее. В общем-то, мы оба поняли для себя, что дороже ведь никого и не было и все можно было перетерпеть и не обвинять друг друга во всех грехах! Но «чаша» разбита, а на осколках мы стали очень хорошими друзьями, и несмотря ни на что, супруг помогает мне материально, а я помогаю ему морально (то, в чем мы на данный момент нуждаемся больше всего).

Теперь у моего супруга нет ни работы, ни здоровья, он постоянно избитый, в общем, печальная история. Я работаю в небольшой фирме в Вильнюсе менеджером, живу на квартире, воспитываю дочь. С мужем мы встречаемся, я помогаю чем могу, он также, когда может, помогает деньгами.

Сейчас я приняла решение везти его лечить от этого недуга, поставить его на ноги и отпустить в нормальную жизнь. В личном у меня все складывается нормально. Человек, который рядом, уважает мою дочь, они дружат и находят общий язык. Он понимает меня, да и поддерживает. А дальше... другая история!

Мне действительно хочется, чтобы люди, расставаясь, могли понять, что в жизни всякое случается, и если бы было поменьше гордыни у каждого из нас, мы бы обладали тем, чего хотим. Очень сложно простить и попросить самому прощение. А это необходимо, если есть хоть маленький шанс спасти семью!

Ольга, 31 год

«Измена – это болезнь»

У моей жены это был второй брак, и у нее был сын Антон, тогда ему было три года. Начали мы с ней жить с Нового года, о христианской семье и речи не шло, мы даже понятия об этом не имели. Мне 26 лет, ей 23 года. Таня у меня была первой женщиной и оставалась единственной на протяжении 12 лет. 28 декабря у нас родилась семимесячная дочка Марина, время было предновогоднее, и акушерки, приняв вечером роды, пошли праздновать. Через два часа вернулись и, взглянув на нашу дочь, удивленно сказали: «Смотри, живая еще, ну пошли откачивать». Два часа без необходимого для нераскрывшихся легких кислорода сделали свое губительное дело и часть клеток мозга отмерла. Результат – в 10 месяцев нам поставили диагноз ДЦП.

Началась борьба с этой в принципе неизлечимой болезнью. Пробовали все доступные на то время методы, в основном в Москве и Туле. По два-три месяца жена с дочкой отсутствовали, я их навещал по возможности. Жили небогато, но дружно, началась перестройка, я работал один, зарплату не всегда платили, приходилось крутиться, было время – сами пекли хлеб, но мы были счастливы! 21 мая 1999 года у нас родилась вторая дочка, Аришенька.

Я устроился на новую работу в страховую компанию, я инженер-программист и по сей день работаю там же системным администратором. В обед бежишь по магазинам, покупаешь продукты и вещи по хозяйству, что не было не замечено «заботливыми» сотрудницами. Празднование нового 2001 года на корпоративной вечеринке закончилось знакомством с женщиной из соседней по этажу компании. Ну и началось... Это сейчас я знаю, как спастись от соблазна, а тогда все было как в тумане, да и скрывать я ничего не умею.

Через пару месяцев случилась измена. Это действительно болезнь, помутнение рассудка, я разрывался между семьей и любовницей, которая всеми силами хотела меня увести из семьи. Тогда моя Танюша боролась за меня, и я, понимая весь ужас той ситуации, шел жене навстречу, и нам вместе удалось справиться и сохранить семью. Таня предложила обвенчаться, но я как-то отнесся к этому скептически и сказал, что еще не готов. Я занялся благоустройством дома, сам делал мебель на кухню и в столовую, радостный бежал, как и раньше, с работы домой с полными сумками. Спустя два года Таня сказала, что простила меня, но я чувствовал, что между нами образовалась трещина. Жена начала работать частным детским массажистом, стала прилично зарабатывать и выставлять мне претензии к моей низкой, по ее меркам, зарплате. Стала вспоминать измену, говорить о недостаточном к ней внимании. Устроился еще в компьютерную фирму ночным сторожем, а также занимался для них ремонтом компьютерной техники. Вроде успокоилась. А там сауна была, стали туда наведываться различные компании, пьянки-гулянки и все такое, но я держался, хватило и тех шести месяцев безумия. В конце 2005 года фирма переехала в другой офис, и я остался без дополнительной работы. Опять со стороны жены стали слышны финансовые недовольства и предложение оставить работу и найти что-нибудь получше. Попробовал, но больше 10 тысяч найти очень трудно (для нашего города это нормальные деньги).

Старшая дочь стала спортсменкой, она мастер спорта по плаванию, должна войти в параолимпийскую сборную (то есть сборную инвалидов). Уже взрослая девушка, но в переходном возрасте... Старший сын стал воровать вещи из дома и пропивать, учебу забросил, его забирали в армию, но через полгода комиссовали по статье. Сейчас он живет у Таниных родителей, и Таня практически не общается с ним...

И вот этим летом, когда жена с дочками уехали в санаторий на три недели, случился у меня sms-роман, а точнее, sms-маразм с 20-летней сотрудницей.

Мне импонировало, что молодая, симпатичная девушка оказывает мне внимание, ей интересно читать мои электронные письма, и я ей помогаю разбирать жизненные ситуа-

ции, но не более. Сообщения продолжали приходить и в присутствии жены, сначала я отшучивался, но потом все рассказал, возможно, ждал помощи от Танюши, но получилось все наоборот, жена с дочерью стали проверять мой мобильный телефон, контролировать баланс. Образовался вакуум в отношениях, и вот в конце августа я вспылел (по пьяной лавочке) и пошел жить к матушке. Через неделю я решил вернуться и начать новую жизнь, но ответ жены меня просто ошаршил – а тебя хорошо, и ты нам больше не нужен...

Я испытал шок, и одновременно пришло осознание, что я потерял самое дорогое, в один миг все перевернулось, но было ощущение, что это происходит не со мной, такого быть просто не может. Но увы... Не помню, как вернулся к матушке, бессонная ночь, пустота и не хочется жить. Восьмой этаж, пара секунд падения и все... Уже вижу заплаканную жену и испуганных детей на своих похоронах. Было не страшно, но, слава Богу, я понял, что это не выход, будет всем только хуже. Нещадно грызли комары, но я не обращал внимания, в голове стали возникать рифмы, и я написал свои первые стихи. В дальнейшем это занятие помогало справиться с сильными переживаниями, я даже сделал на компьютере небольшую книгу, которую посвятил своей жене и семье.

Но это будет позже, а пока я стал усиленно возвращаться в семью, мне казалось, что этот бред вот-вот закончится, но жена была непреклонна, я плакал и валялся в ногах, умолял меня простить и разрешить мне вернуться домой, обещал выполнять все домашние дела и обязанности... в общем, это было жалкое зрелище. Стал засыпать жену цветами и подарками, вывешивал на доске свои новые стихи, писал ей письма, пытался разговаривать с женой, но она твердила, что все кончено, она меня не любит и не доверяет мне. Смотрела на меня пустым, отрешенным взглядом и не хотела общаться. Чем больше я проявлял заботу и внимание, тем хуже становилось ее отношение ко мне. И если вначале она говорила, что развод ей не нужен, то теперь подала заявление. Все вокруг говорили Танюше, что она неправа, что я действительно кардинально изменился и нужно сохранить семью, но она уже все решила: пусть меня лучше упрекают, что я лишила детей отца, чем жить с тобой – был ее вердикт. Дети также были со мной холодны, оглядываясь на отношение ко мне их матери, и неохотно шли на контакт. Жизнь стала совсем невыносима, в груди постоянная душевная боль, в голове надежды и мысли, что еще можно сделать?..

Я не сидел сложа руки. Друг, за что я ему очень благодарен, привел меня в церковь, я хоть и был крещеный, но в церковь не ходил, молитв не знал. Теперь я увидел свет, молитвы очень помогали в минуты полного отчаяния, я переосмыслил всю свою жизнь, понял истинные ценности, осознал свои ошибки. Понял и ужаснулся тому, какой грех я совершил, подготовился к Святому причастию, после него стало значительно легче жить, и жизнь обрела новый смысл. Я ощутил нехватку информации по всем жизненным вопросам и стал запоем читать духовные книги о семье и браке. Все было интересно, везде находил полезное для себя, но лучшее и самое главное и что мне ближе по духу – это статьи на сайте «Пережить.ру», беседы со священниками и психологами, общение с другими людьми со своими проблемами и взглядами, огромное спасибо создателям сайта!

Слава Богу, что в первый, самый трудный период я не стал пить, а, наоборот, окончательно «завязал с этим делом», поняв и на себе испытав, что все беды начинаются с этого... Прав был мой отец, когда, отказываясь выпивать, говорил: «Я без жены не пью!» Господи, ну почему я не знал всего того, что так для меня теперь очевидно – как бороться с грехом, как любить и относиться к жене, как жить в духовности?! Да, испытания даются человеку во благо и по силам, каждый лишь сам выбирает свой путь, бороться и работать над собой, становиться лучше, избавляться от негативного, от греха, приобретать добродетели или махнуть на все рукой и продолжать жить, как живется, и не задумываться, что же не так было в их жизни. Господь каждому дает право выбора и каждому желает добра.

Прошло уже семь месяцев вне семьи, многое было сделано, возможно, многое было неправильно или не нужно, покажет время. Но я боролся за спасение своей семьи, и сейчас я не сдаюсь, во мне живет крепкая вера, что все будет хорошо! Я благодарен судьбе, Господу за те события, за тех людей, которые меня сопровождали в это тяжелое время, я даже попал на съемки передачи «Доктор Курпатов» в качестве главного героя, но шоу есть шоу... И вот перед самым разводом мне удалось убедить жену, что расставаться надо по-человечески, и мы встретились после двух месяцев полного необщения и проговорили около трех часов, спокойно и конструктивно, про наших девочек и про нашу дальнейшую жизнь. Несмотря на мое несогласие, нас все же развели, на суде было тихо и печально, на все воля Божья, значит, надо пережить и это. Жена стала по-теплому относиться ко мне, и с детьми сразу произошли положительные изменения – они стали тянуться ко мне, мы прекрасно общаемся, и у нас много планов на будущее. Жизнь продолжается, и она прекрасна, нужно только немного над собой поработать, ведь счастье в наших руках и, значит, все будет хорошо!!!

В заключение несколько советов, основанных на моем опыте.

1. Какие бы испытания на нас ни обрушились, не сдаваться, бороться и, главное, не пить и не опускаться.
2. Никого не нужно умолять и не нужно унижаться.
3. Не дарить дорогих подарков.
4. Не обращаться за помощью к подругам жены.
5. Работать над собой, меняться, расти самому и помогать другим.
6. Расставаться по-хорошему, не сжигая за собой мостов.
7. С любовью и благодарностью простить и отпустить человека, которого ты любишь. «Ошибаться – дело человеческое, прощать – Божественное».
8. По возможности быть рядом со своей семьей, главное – дети, ради них и стоит жить.
9. Жить и радоваться каждому дню и помнить: прошлое – не будущее, оно необязательно должно повториться...

Желаю всем счастья и любви! Да хранит вас Господь!

Станислав, 44 года

Чудо прощения измены

От меня тоже ушел муж, когда я была на пятом месяце беременности – третьим ребенком. Полгода он жил отдельно – сказал, полюбил другую. Но потом вернулся. Такой весь несчастный, небритый, как собака побитая. Мне «повезло» – она не любила его. Она просто им пользовалась.

Но самое тяжелое началось, когда он вернулся. Он не стоял на коленях, не просил прощения, просто ждал, что я его приму таким, как он есть. И привычки свои не особо поменял. И выпивал вечерами, и с друзьями подолгу пропадал. Но – говорил, что любит. Он и когда с ней жил, частенько мне писал это... Ну все понятно, это – мягкая пушистая жена. «Люблю». А это колючая, противная, недоступная и желанная Она. Тоже «люблю».

Я с ума сходила, я большая эгоцентристка по натуре, всегда хотела быть единственной и неповторимой. Но – дети ведь. Они любят папу безумно, и когда я его пыталась выставить за дверь (пришел пьяный непонятно откуда), дочь на меня: «Мама, как ты можешь выгнать папу?!» – и плачет. Сами понимаете, сердце разрывается.

Ну и, помаявшись, я придумала свою маленькую молитву, суть ее такая: «Господи, я такая глупая, не могу понять, как же его простить, как с ним снова стать счастливой. Ведь не прощу – ничего не получится! А уходить от него – поломать жизнь всем – и ему, и детям...»

И понимаете, далеко не сразу прощение и понимание пришли ко мне. Есть, конечно, цепочка событий, размышлений, которая к этому привела. Но, говоря откровенно, это просто чудо. Простить – это чудо! Я не умела этого раньше, копила все обиды, а тут получилось! Суметь счастливо жить после измены – одному или вместе – это чудо! Желать счастья тому, кто «сломал» вашу жизнь, – это тоже чудо! Но именно эти чудеса, незаметные для окружающих, – бесценны!

Про меня говорят, наверное: у нее нет силы воли, чтобы уйти, да и куда ей деваться с тремя детьми. Для меня не обращать внимания на эти пересуды – тоже чудо. Я чувствую, что в жизни полно чудес.

Сейчас у нас с мужем все так изменилось, что я не узнаю его. Он стал другой. Я знаю, что в этом мире ни на что нет гарантии, самый надежный человек может подвести. Возможно, даже я, хотя я хочу быть верной и жить с ним до самой смерти. Буду молиться и верю, что Господь нас не оставит, что бы ни случилось.

И вам, как бы ни было тяжело, желаю счастья!

Ничего не бойтесь и верьте. Нас не учили прощать. Но что невозможно человеку, возможно Богу.

Анна, 28 лет

Пройдя через смерть

Я, Королькова Елена Сергеевна, мать двоих детей, инженер по образованию, в возрасте 41 года, 15 января 2005 г. выбросилась в окно.

Если плохо тебе – хоть волком вой,

Если жизнь потеряла смысл

И ты не видишь выхода,

Прочти мою исповедь.

Может быть, мой горестный опыт поможет тебе справиться с ситуацией и иначе взглянуть на жизнь.

1. Самоуничтожение

Когда на нас обрушиваются беды, мы начинаем искать причину. И в конце концов приходим к выводу: я неудачник, я плохой, так мне и надо, я недостойный человек. Вначале роптание на судьбу: «За что мне все это, я же ничего особенного не делал?», потом понимаешь, что ты во всем виноват. Это уже последняя стадия. И после этого тебя снова бьют и пинают, тебе кричит муж: «Ты ничтожество, любая дура родит детей, а ты сделала бизнес?» Так было в моем случае.

Смотрясь в зеркало, я думала: да, какое я ничтожество, он прав, я нищенка без работы. Я уже не видела глаз своих девочек, которые плакали. «Мама, мамочка, пожалуйста, не плачь». И собрав свои деньги со школьных завтраков, купили мне рыжего огромного кролика и сказали: «Этот друг тебя никогда не предаст».

А я не слышала их. Я бегала, искала себе работу, устроилась мыть посуду в ночном баре, где у меня украли последние деньги. Вот тогда-то полностью убитая, выходя с работы, я взглянула на недостроенное 11-этажное здание и подумала: вот сейчас поднимусь – и вниз. И никаких проблем, ведь я такая мерзость. Я никто, и зовут меня никак.

Наверное, моя старенькая мать почувствовала это, и я увидела ее бегущую мне навстречу и кричащую: «Лен, уже 6 часов утра, я пришла тебя встретить, тебе ж, наверное, страшно!»

И мы пошли с ней вместе домой, где мерно посапывал после сексуального приключения мой «муж». Муж по паспорту, а на самом деле кто?

Да, сложно определить его статус. Муж – это звучит даже как-то пафосно.

Мы пришли с мамой домой, он лежал в кровати, чмокал во сне губами и слегка постанывал, улыбаясь чему-то.

У меня не было желания убить, уничтожить его, я поняла, что я ничтожество, еще больше убеждая себя.

Если бы он проснулся и сказал: «Ленусик, ты умница, я просто пошутил», – я бы ему уже не поверила.

Ему было так хорошо и чудесно.

Я поняла – он имеет право жить, быть счастливым, а я должна очистить землю от себя, слишком много ничтожеств таких, как я.

Внимательно разглядывая его, я видела, что он просто страшен, темное лицо, лысина, морщины на шее. И он, именно он, определил мою судьбу, подробно разъяснив, кто я есть на самом деле и почему я не должна жить.

Мысль о том, что я виновата во всем, прочно засела в моем сознании. Детей я не слышала, я понимала, что они не адаптированы к этой жизни, я знала, что им не выжить, мы

были социально не защищены. И все подруги отвернулись от меня, вот она, проверка на дружбу.

Осознавая, что я неправильно воспитала детей, что я никчемный человек, которого никому не берут на работу, без копейки денег, я совсем растерялась.

У меня осталась одна надежда, что поможет мне священник, который мне был знаком, он жил в районном центре Сычевка, но чтобы до него добраться, нужны были деньги.

Я обратилась к «мужу» с просьбой, чтобы он одолжил мне денег на дорогу. На что он ответил: «Зачем это тебе деньги, у меня для тебя нет. Сиди дома».

Все решилось.

Я уже не слышала никого. Я лихорадочно придумывала способы самоуничтожения. Купила 10-граммовый шприц, но не смогла попасть в вену; выпила упаковку снотворных, но проснулась...

«Муж» находился в состоянии эйфории, он прекрасно понимал, что происходит. Я думаю, он получал удовольствие от того, как красивая женщина убивает себя. Спустя полгода он мне скажет: «Ты хотела покончить с собой из-за любви ко мне, я это знаю точно».

Но, увы, это не так, просто я уничтожила себя морально, взвалила на себя всю ответственность за происходящее, а он мне в этом сильно помог.

Я поставила на себе крест и выпрыгнула в окно. Я подняла руки, подпрыгнула вверх и, глядя в небо – такое голубое-голубое, такое чистое, – полетела в бездну.

2. Ничто не предвещало беды

Человек должен жить не в придуманном мире, а хоть иногда снимать розовые очки и пристально присматриваться к окружающим людям и знакам, которые нам показывают жизнь.

Весной, до описываемых мной событий, муж мне сказал: «Ты знаешь, у меня проблемы с потенцией, наверное, от компьютеров, поэтому я не смогу с тобой жить половой жизнью». – «Конечно, я все понимаю, всякое бывает в жизни, я вытерплю, ведь главное – это поднять и вырастить детей».

Я ему верила как себе. Я думала, если я не могу лгать, то и близкий мне человек – также.

Потом у нас был разговор, что неплохо бы мне с детьми уехать на лето к матери, чтобы сэкономить деньги на подготовительные курсы. Я согласилась, конечно: это разумное решение с его стороны. Разве я могла предположить, для чего нас отправляют?

Лето – удивительная пора, в деревне красотища, девчонки резвились на свежем воздухе, купались в реке. Однажды младшая дочь попросила у меня поносить обручальное кольцо, я, конечно, дала ей. Купаясь в реке, она уронила его и не нашла, вот так уплыла моя семейная жизнь, унесло ее течением. Может быть, лежит оно где-то под старой корягой и тоскует по своей хозяйке, а может, проглотила его хищная рыба, теперь это уже не важно.

Но народная примета сбылась.

И еще я запомнила странный сон. По берегу реки идет папа наш и толкает дочерей в реку, и они начинают тонуть. Я бросаюсь в грязную воду и пытаюсь вытащить их, а он сверху набрасывает на них белую простыню и говорит: «Они уже умерли, я побежал ловить зайцев». Во сне я барахталась, пытаюсь спасти их, и проснулась. Неприятный осадок остался на душе. Говорят, снам верить нельзя, значит, это просто совпадение.

Но в жизни немногим позже произошло именно так.

Осень. Наверное, в моей жизни – это худшее время года. Осенью я вышла замуж, осенью «муж» подал на развод.

Умерла от рака моя двоюродная сестра Лена – умница и красавица, оставив на мужа маленькую дочку и 16-летнего сына. Узнав о ее смерти, я сидела и горестно плакала. «Муж»,

услышав это, сказал: «Вы все неудачники, поэтому она и умерла». Я даже не поняла, не хотела понимать этих жестоких слов.

Через несколько дней мы отвозили младшую дочь в школу, и на обратном пути он мне сказал: «Моя жизнь скоро сильно изменится, меня ждет карьерный взлет и большие перемены в жизни». – «Ну и хорошо». Он рассказывал, как он купит иномарку. Как повысится зарплата.

Приехав домой, он сказал, что разводится со мной, что хочет освободиться от нас. «У тебя беременна подруга, что за спешка? Катя должна поступить в университет, а Маша – окончить музыкальную школу. Они не переживут это». – «Нет, подруги у меня нет. Просто я хочу быть свободным. И ждать год я не намерен».

Я упала перед ним на колени, умоляла не бросать нас, просила дать шанс.

Тут он вскочил, не выдержали нервы: «Ты никто, ты дура, я испытываю к тебе влечение, как к этому старому шкафу, как к телевизору...»

Я находилась в шоке. Я никогда не изменяла ему. Я учила детей быть хорошими. Град слов правды обрушился на меня, какая я убогая, не смогла влюбить его в себя, не смогла сделать бизнес.

«Вот фармацевты, у них доход составляет 1000 процентов. А ты убожище».

Я смотрела на него и горестно плакала. Я не понимала, как можно оценить жизнь, детей. Я никак не могла понять, сколько процентов стоят дети, их судьбы и жизни, наверное, 0, 00001 %.

Господи, за что, за верность, за преданность? Наши дети хорошо учились. Были добрыми, любили папу. Я помню, как малюсенькая Катя прыгала в кроватке и кричала от радости, когда он входил в дом: «Папа Гена – Катин папа, у него большая шляпа, папа Гена-крокодил, он к Катюшке приходил и конфетки приносил». Крокодилом она называла его потому, что в мультике Гена такой добрый.

Я слушала его откровения обо мне, детях. Но о любовнице он не сказал ни слова.

И вот мы едем подавать заявление о разводе. Позже я нашла в записной книжке черновик этого заявления, мало того, что он не помнил дату нашего брака, он даже не указал старшую дочь. Ее он уже вычеркнул из жизни.

Как ужасно чувствовать себя ответчиком в суде. Я не воровала, не убивала, даже никогда не обманывала. Его вердикт – ответчица, за что, за что я провинилась. Я упала в обморок. Он, ударив по лицу, привел меня в чувство. Я прошептала: «Тебе не жаль нас?» – «Жаль, но ничего поделать не могу». Сел в машину и уехал.

Я так надеялась, что он одумается и заберет заявление.

И вот перед Новым годом он, счастливый, вбегает в комнату и несет мне запечатанный конверт, протягивая его, он улыбается.

Я тоже глупо улыбнулась ему и стала распечатывать, а там «гражданка Шашкина, Вы обязаны явиться на суд, который состоится...»

Я горестно расплакалась. Он сел возле меня и шепчет: «Это тебе так мужик нужен, да?»

И снова я пыталась себя обмануть, я решила, что он устал, и отправила его в Египет отдохнуть, он уехал со старшей дочерью. Это была моя очередная ошибка.

Маленькая Маша, будучи хорошо подкованной в технике, стала искать какую-то деталь для компьютера и наткнулась на sim-карту мобильного и вставила ее в свой.

«Мамочка, мама, я нашла подругу нашего папы. Вот ее телефон».

Имя ее было «Малышка». Вот тут-то я испугалась, что отправила дочь с ним в Египет. Я поняла наконец-то, что дело принимает серьезный оборот. Решила проверить записную книжку, в которой написан ее телефон, место работы. Генеральный директор фармацевтической фирмы.

Вот вам и ответ на преклонение перед фармацевтическими фирмами.

Я испугалась за жизнь дочери.

И набрала заветный номер, перепуганный голос на конце провода пропищал: «Алло, я слушаю вас!» – «Если что-то случится с дочерью, понесешь ответственность ты!» Я даже не представилась, видимо, наш номер телефона ей знаком до боли в сердце!

Я стала звонить в Египет, странно, но телефон соединился, и мы с дочкой слушали, что происходит там.

Геннадий безумствовал: «Сволочь, как ты могла залезть в мой мобильник, зачем сказала мамаше». Я слышала, как он бил ее.

Тут мои нервы не выдержали, я позвонила в МИД, затем в консульство в Каир.

За ночь собрала его вещи и вынесла к лифту, вырвала из паспорта страницу с пометкой о браке, развела легко и просто, без суда он стал свободным.

Утром я позвонила ему на мобильный, спросила: «Где Катя?» – «Больше ты ее не увидишь, она плещется в море».

Горе охватило меня. Что я могла сделать и что мог натворить безумец. Я надеялась, что он просто издевался. Но в душе оставалось сомнение.

Я снова позвонила его любимой, трубку взял мужчина, я стала кричать: «Позови шлюху», и он действительно ее пригласил. Я стала кричать, что уничтожу ее собственными руками, если погибнет моя дочь.

Любая мать может представить мое состояние.

Как я не умерла, не знаю, но Катя позвонила мне: «Мамочка, я уже в Москве!»

Тут вмешалась моя мать, она стала затаскивать его вещи в дом. «Не смейте!» – прокричала я.

Я точно знаю, что, если бы я больше не пустила его на порог дома, я бы не пошла на суицид.

И вот, ввалившись в дом, он стал носиться по квартире, крича, что мы украли у него 1000 долларов, потом в безумстве стал закрывать двери на замки, сейчас придут расстреливать детей, из-за тебя. «Ты нарушила покой такой удивительной женщины, у нее 8 квартир, она богата, влиятельна». – «Ты любишь ее?» – «Не знаю, но она хозяйка фирмы. У нее плохой муж, лысый и толстый».

Я внимательно посмотрела на его обрюзгшее тело, отвислый живот и лысину. Да, не умеют люди свои недостатки замечать, наверное, это счастье.

Он оказался трусом, даже не смог признаться в своей связи с другой женщиной. Он предавал и ее.

А ее остается только пожалеть, спал с ней и со мной в конечном итоге.

Если, конечно, она со своими деньгами, бизнесом пошла на разрушение и грехи, уничтожение детей, этот грех останется с ними, детей у нее нет и не будет, это уже наказание.

Наверное, бедалага, не нужна никому. Может быть, так утверждается в этой жизни. Бог ей судья.

3. Я убила себя

Младшая дочь играла «Лунную сонату» Бетховена, когда он сказал: «Вы мне не нужны».

Катюшка мгновенно покрылась красными волдырями, вызвали «скорую». Ее в срочном порядке госпитализировали. Врач-педиатр произнес: «Аллергия на нервной почве».

Папа, радостный от своей очередной победы, прямо при ней перезвонил: «Любимая, у дочки аллергия, я буду позже. Целую, малышка».

Катюшка смотрела ему в глаза: «Папа, а я как же? Ты разве не любишь меня, и почему ты называешь свою подругу малышкой, малышка – это я». Слезы катились по щекам.

Больше она не подходила к фортепиано.

Вечером состоялась беседа отца со старшей дочерью. «Папа, ты творишь глупости, одумайся». – «Сопля, яйца курицу не учат».

Я все-таки придерживаюсь мнения, что любовь облагораживает людей, я вполне допускаю любовь и в 20, 40, 60 и даже в 80 лет. Но не должно быть унижения, оскорблений близких людей. Можно развестись и красиво. Да, встретил другую. Но не должны страдать дети, они страдают от самого процесса развода. Но когда отец хватает 16-летнюю дочь и бьет ее головой об стену в прихожей...

Каждый день я бегала, пытаюсь устроиться на работу, мне отвечали: «Нам нужны без образования». Либо: «Вы стары».

Я устроилась дворником, но мне предложили грузить ванну. Мне это оказалось не под силу.

Все надежды покинули меня.

Дети перестали ходить в школу, Катя бросила курсы.

Я не видела выхода, денег не было. Не нашлось человека, который сказал бы: «Ситуация разрешима». Наверное, так бывает в жизни, все обрушивается на человека сразу. А человек должен, обязан выстоять.

Геннадий украл у меня документы на квартиру, я их нашла у него, он снова украл.

Новый год он встречал с нами, но часто бегал в туалет, чтобы отправить очередную sms «малышке». Столько было презрения во взгляде ко мне, детям. Удивляешься, как долго человек может прятать свое истинное лицо.

Он нечаянно прикоснулся к моей руке и с омерзением отдернул руку, как от гадости.

15 января я сидела на диване, почему-то в разных тапках, смотрела на мать, на него, на грустного кота Филимона.

Думала о записке, написанной женской рукой, которую обнаружила у него: «Кайфоран, успокаивающее средство, можно добавлять в чай».

Каждое утро Геннадий, видя мое угнетенное состояние, приносил мне чашку чая, и я как робот ее выпивала.

Я удивлялась его заботливости, но думала – спасибо хоть за это.

Только потом, сопоставляя факты и выяснив, что препарата под таким названием не существует, я стала подозревать, что, возможно, чай-то был непростой.

15 января Катя не ночевала дома. Дети стали избегать дома. Машутка была в школе. Катя открыла дверь и вошла, я поднялась к ней, понимая, что со мной происходит что-то не то, поцеловала ее и медленно пошла в спальню.

Мыслей уже не было. Я пристально смотрела на щель в незакрытом окне на лоджии. Быстро побежала к ней, и – все удивлялись как – я пролезла в щель шириной не более 10 см. Забралась на подоконник и долго смотрела в голубое-голубое небо, я говорила мысленно: «Господи, прости меня», – и выпрыгнула. Я помню электрические провода и столбы, которые были далеко внизу... и все. Темнота.

4. Где я?

Открыв глаза, я увидела свежевспаханное поле, пахло землей, больно дышать, шевелиться не могу. Не могу понять, где я и кто я. И была ли я вообще когда-то где-то.

Кто-то наклонился надо мной, я силилась вспомнить лицо, но не могла узнать. По рассказам матери, я четко отвечала на вопросы и как будто узнала всех. Но это, судя по всему, работало мое подсознание.

Мать обнаружила мое отсутствие не сразу. Пошла в спальню и увидела приоткрытую дверь на лоджию. Она закричала: «Лена за окном, она разбилась. Ну что, Ген, твоя мечта

осуществилась, добился, чего хотел!» Мать смотрела на мое тело, из моего рта и носа тонкой струйкой текла кровь.

Геннадий бросился к дочери и стал орать: «Все из-за тебя».

Как трус себя ведет в экстремальной ситуации? Он хочет быть оправдан. Боялся, наверное, тюрьмы, ведь за доведение до суицида существует статья Уголовного кодекса. Катя закричала: «Бабушка, мне нечем дышать!» И стала терять сознание. Бабушка стала откачивать Катю.

«Муж» с криком дьявола несся вниз.

«Скорую» мне вызвали школьники, которые шли на занятие. Со «скорой» им сказали не отходить от меня. Они так и стояли рядом, пока не приехали врачи. Низкий поклон этим мальчишкам, которые не растерялись, не сбежали, а поступили как взрослые. Когда Кате стало лучше, они сбежали вниз ко мне, но я их не узнала.

В это самое время моя младшая дочь Мария, сидевшая на уроке геометрии, почувствовала беду. Выбежав из класса, она стала звонить домой, крича в трубку: «Что, что случилось с мамой? Я чувствую, что-то случилось!» Она страшно рыдала в трубку. Ей ответили, что мама выбросилась из окна.

Несчастный ребенок, громко рыдая, сидел на окне, не зная, что делать дальше, как помочь маме, как жить...

Ну и кто из ученых даст ответ, какие волны, какие импульсы достигли души ребенка, находящегося на приличном расстоянии от мамы, какая струна лопнула в душе?

Малышка сидела один на один со своим горем. Мамочка, милая мама, кто же может быть дороже и кто может заменить ее? Нет другого человека.

Погрузив в карету «скорой помощи», подключив капельницу, меня повезли, я погрузилась во мрак небытия. Сквозь тьму я услышала крик врача: «Срочно остановите машину, падает давление, она умирает». Я почувствовала, как кто-то стал поворачивать мою голову. Она бессильно упала набок. Укол в сонную артерию.

Я никак не могла понять, почему ночь. Я никого не видела, лишь когда низко наклонилась, в маленьком окошечке зрения я видела лица.

Видела землистое лицо мужа. Мать заставила его ехать со мной, он пытался чем-то умыть меня. Дикая боль в спине и грудной клетке, когда переключали для рентгеновского обследования, погрузила меня в бессознательное состояние.

Очнулась, когда мне делали УЗИ брюшной полости на предмет кровотечения. Врач спросила меня: «Зачем ты это сделала?» – «Он убил нас. Я не знала, что делать». – «Ты дура, мужиков что дерьма, а жизнь одна. Шлюху порадовать решила. Нельзя такие подарки дарить распутницам. Если померешь, что очень вероятно, приедет хозяйничать в твоём доме, порядки устанавливать, бедные твои детки».

Но я плохо осознавала то, что мне говорили. Мне было все равно. Эмоции покинули меня.

«Компрессионный перелом позвоночника и 12 ребер. Если не умрет от кровотечения, то ей предстоит сложнейшая операция».

Помню, как в реанимации ножницами срезали с меня красивое белье, им даже жалко было. Но я прошептала: «Режьте».

Слышала, как муж визжал: «Она пила таблетки!» Подлец, боялся за свою шкуру.

Я собралась с силами и прошептала: «Какой же ты мерзавец!» Он думал, что я не слышу.

В реанимации я немного пришла в себя и поняла, что ноги меня не слушаются.

Сколько я пролежала, не помню, все перемешалось.

Помню, как увезли молоденького мальчика, он умер, не приходя в сознание.

Через несколько дней меня перевели в нейрохирургическое отделение. Мне каждую ночь снился один и тот же сон. Главный герой – мой муж, который пытался украсть детей и продать их на трансплантацию. Я осознавала свою беспомощность, я могла только кричать и звать людей на помощь. Я не могла заснуть, я не хотела видеть этот кошмар.

Вот тут-то я осознала ужас обездвиженности и беспомощности и полнейшую глупость и бессмысленность содеянного. Какое счастье ходить и хотя бы физически сопротивляться злу! Я теперь уже никак не могла защитить детей.

Началось настоящее противостояние несовершеннолетних детей и отца, погрязшего в пучине разврата, называемой «любовная идиллия». Он решал вопрос с любимой, как быть с квартирой после того, как я скончаюсь.

Я позвонила его матери, чтобы она приехала поддержать внушек психологически и присмотреть за ними. Они боялись находиться одни в квартире.

Моя мама не отходила от меня ни на минуту, ни на шаг, поила меня с ложечки, ворочала на простынях, чтобы не было пролежней. Я вспоминала счастливые моменты, когда я могла пойти в туалет, а не писать в памперсы. Вот, дорогие мои, счастье-то оно в элементарном: когда ты ходишь, видишь, можешь посмотреть в окно, вымыть голову, почистить картошку на ужин, погладить по голове ребенка, полить цветок. Вот вам ответ на все вопросы. Счастье, когда ты можешь сделать что-то для других и для себя.

Его мама не приехала, сославшись на нездоровье, а как выяснилось позже, сынок приказал не вмешиваться в разборки. И это было ее ошибкой. Детей бросили все. Они не знали, как быть и что делать.

Катю, девочку смышленную, заинтересовали мои галлюцинации, она знала о существовании записки, в которой указывалось название препарата кайфоран. Она допускала мысль, что наш папа подсыпал какой-то психотропный препарат, который может привести человека, особенно находящегося в состоянии депрессии, к суициду. И она нашла такое вещество, только носило оно другое название, совсем иное, и люди, имеющие доступ к лекарствам, могут его достать. А тут в руках целая фирма, которая является перекупщиком препаратов. Я не могу утверждать, что это хорошо спланированная программа моего уничтожения. Но и исключить эту версию не могу. Тем более постоянное изъятие супругом документов на мою квартиру, в то время она была еще не приватизирована. Дети несовершеннолетние, так что они с подругой полные хозяева.

Мои галлюцинации прекратились после того, как мне сделали наркоз. Катя нашла статью о том, что именно наркоз блокирует действие таких веществ. Будем считать, что это не уголовное преступление, заранее спланированное, а чистой воды совпадение. Так жить легче.

5. Мои галлюцинации

Меня мучили галлюцинации. То разобранная стена, то спускающиеся с потолка металлические пауки.

Мне казалось, что я лежу в провинциальной гостинице, а вокруг меня ходят женщины в черных одеждах, переговариваясь о том, как я здесь оказалась без паспорта и что со мной делать.

Катя, моя старшая дочь, сказала, что где-то в какой-то религии – это ангелы смерти. Они, наверное, не знали, что со мной делать, не вовремя я ворвалась в их владения.

Раньше, будучи в здравии, я ходила в церковь и подавала, помимо записок о здравии, записки об упокоении умерших не только родственникам, но и знакомых мне людей, ушедших в мир иной, о которых и помолиться некому.

Однажды я видела то ли галлюцинации, то ли сон. Но очень странный. Передо мной возникла картина, я являлась просто созерцателем, меня словно не было вовсе: толпа безмолвных людей, сложивших ладони на уровне груди, очень скромно и аккуратно одетых, стояла и смотрела вверх.

Наверху не солнце, а яркий, заполняющий все серебристый свет. Не было обычного неба, был только свет. И был диалог между этим светом и людьми. Я не слышала его, но чувствовала, что люди просили его – этот свет – обо мне. Я видела их со стороны, потом со спины. Я понимала, что они знают о том, что я рядом с ними, но они полностью поглощены этим диалогом. Я чувствовала, что это именно те люди, об упокоении которых я подавала записки в храме.

Затем я увидела хоровод детишек вокруг елки. Слабыми голосами они пели: «В лесу родилась елочка». Среди них я узнала своих умерших брата Юрку и сестру Лену. Леночка в клетчатом пальтишке и серой кроличьей шапке. Я очень хорошо запомнила клетки на ее пальто. Грусть наполнила мое сердце.

6. Безразличие

Очнувшись, я увидела возле себя следователей уголовного розыска. Они задавали мне вопросы о том, как все было. «К чему это, я ведь все равно умру». «Нет, – сказал один из них, – у тебя был уже шанс, выжила, значит, будешь жить».

Меня всегда мучили страхи и тревога за будущее, за родных. Но теперь рассеялось все. Я отпустила все. Мне было все равно – что было, что будет. Откуда-то появилась моя сестра Светлана и двоюродная сестра Людмила, по профессии врач, строгая, в белом халате.

Я стала говорить ей, зачем мне ставят капельницы, пусть оставят меня в покое.

Но она строго ответила: «Тебя спасают все, ты еще очень молода и должна жить. Не забывай, что у тебя дети».

7. Любовь

У каждого человека свое толкование этого слова. У одних это взаимопонимание, доверие, общность взглядов и интересов. У кого-то это ассоциация с гармонией в половой сфере.

Но я познала такое понятие любви, которое невозможно описать всеми словами.

Бог открыл мне это.

Сколько любви и сострадания я почувствовала со стороны спасающих меня людей и нянечки, и медсестры, и огромный врач Максуд Садыкович – важный и очень строгий.

Настолько окутала меня любовь, участие, сострадание.

Каждое слово, каждый взгляд их говорил: «Милая, ты будешь жить!»

Каждая ночь приносила мне тягостные переживания. Ночью усиливались боли и судорожно сокращались мышцы на спине. Ночью мне казалось, что я маленькая, убиенная девочка, лежащая под лестницей, укрытая тонкой дерюжкой. Постоянно страшный холод. Я натягивала этот маленький кусочек ткани, но этот холод заползал отовсюду. Я не понимала, почему я лежу под лестницей, всеми брошенная. И вдруг услышала громкий крик: «Умерла! Умерла!»

В голове все путалось. Мысль: «Неужели это я умерла!» Странно равнодушно восприняла я этот крик.

Я ничему не могла удивляться, да и какая разница, эмоций никаких не было. В палате включили свет, и я, полностью придя в себя, поняла, что умерла женщина, лежавшая в одной палате со мной. Она возвращалась с работы домой, как обычно, но кусочек льда сделал свое

дело, так глупо и просто, упасть, ударившись головой об лед, женщина получила травму, несовместимую с жизнью. В больнице ей ничем помочь не смогли.

Как тонка грань между жизнью и смертью, между бытием и небытием! Каждого где-то поджидает своя льдинка, и никто не знает когда.

Перед смертью она пришла в сознание и стала звать своего маленького внука. Ей сказали, что она в больнице. Она горестно заплакала, сказала, что не успела с ним проститься. Вот любовь, не к мужу, а к внуку, руководила ее последним желанием.

8. Операция

В один из дней распахнулась дверь в палату и вошел светлый улыбающийся мужчина. Его звали Игорь, нейрохирург, о нем говорили, что у него золотые руки и необыкновенный ум, выезжал он на сложные операции из «МОНИКИ». Посмотрев на меня, он улыбнулся: «Ну, парашютистка, как дела?» – «Когда вы меня прооперируете?» – ответила я вопросом на вопрос.

Он рассмеялся: «Первая женщина, которая сама просится на операцию».

Я поняла, что только он может спасти меня. Даже если нет, его руки – я внимательно смотрела на его руки – такие изящные – будут изо всех сил спасать меня. Я чувствовала: ходить мне или нет, жить мне или нет, зависит от умения этих утонченных рук.

Я попросила своих детей, мать, сестру, чтобы они стояли и молились возле операционной.

Мои дочурки сидели возле моей кровати, я просила их спеть мне песню Найка Борзова «Последняя песня».

Перед самым отправлением на операцию они пели красивыми голосами:

Ты слышишь, ты слышишь.
Как сердце стучится, стучится
По крышам, как дождик.
Твой нерв на исходе,
Последняя капля, последний луч света.
Ты видишь, ты видишь,
Умирает в огне преисподней,
Он сильно напуган, подавлен.
Он пишет картину собственной кровью.
Своими слезами и просит прощенья.

Я внимательно слушала, в палате сердобольные пациенты утирали украдкой слезы. Две красивые девочки пели маме песню, и никто не мог сказать, в последний раз или нет.

9. Пробуждение после операции

Операция длилась шесть часов. Врачи собирали мой позвоночник, рассыпавшийся на мелкие кусочки. Мои близкие – мама, дочери, сестра – все эти шесть тяжелых часов молились за меня. Доктора периодически выходили передохнуть, по их лицам текли струйки пота.

«Как она?» – задавали вопрос мои родные. – «Пока держится. Было кровотечение. Но мы с ним справились».

Собрав позвоночник, поставили титановую конструкцию для того, чтобы он правильно сросся.

Очнулась я глубокой ночью в реанимации. Вот тут-то я ощутила, как силы жизни покидают мое тело. Дикая слабость, как нитями, тянула меня вниз. Я прошептала: «Мне очень плохо». Сестричка, лицо которой я даже вспомнить не могу, сказала: «Держись, было кровотечение, операция была очень сложной!»

Я смотрела на нее влюбленным взглядом, она напоминала мне ангела в белом халатике.

Находясь в столь жутком месте, в момент решения вопроса жизни и смерти, я думала: какие удивительные люди работают здесь, зная, что в любой момент, любой человек может уйти. Очень жаль, что и отблагодарить их невозможно. Делают они свое дело, оставаясь за кадром.

Утром мне поставили капельницу с кровью. Раньше я всегда боялась вливания чужой крови. А сейчас, когда с каждой капелькой чужой крови в меня входила жизнь, я благодарила незнакомого человека за спасение. За то, что нашелся донор с такой редкой группой крови, как у меня. Я чувствовала безмерную признательность к этому человеку.

Позже девушка принесла мне овсяную кашу и маленькими порциями кормила меня с чайной ложечки. Мне и сейчас хочется поцеловать ее руки.

Ни капли раздражения, ни спешки, она спрашивала меня: «Может быть, еще?»

После того как мне стало легче и меня на каталке стали перевозить в палату, я увидела икону Богородицы, которая висела прямо перед входом в реанимацию.

В палате меня все радостно встретили, кто-то плакал, кто-то пытался поцеловать меня, кто-то молился. Я чувствовала любовь, любовь людей, которым я мало знакома и которые пострадали мне.

Прояснился мой мозг. Закончились галлюцинации. Но ноги не слушались, более того, я их просто не чувствовала. Доктор заставлял меня шевелить кончиками пальцев, совсем плохо получалось это у меня. Он говорил: «Все наладится, будешь делать упражнения долго и упорно и начнешь ходить». А за дверью палаты родным сказал, что шансов практически нет.

Меня навестил доктор реаниматолог-анестезиолог и привел статистику: «После такой операции из 100 здоровых мужиков выживают только 3. Так что тебе сильно повезло».

Но я почему-то не думала о плохом. Ночью у меня начинались судороги на спине и появлялась страшная боль в спине. Повернуться я еще не могла.

Моя мама, милая мамочка, растирала мои, словно деревянные, ноги почти все время. В ногах стало появляться жжение. Низкий поклон самому дорогому, самому родному человеку – моей маме. Больше месяца просидела она возле меня, редко ее сменяли дети. Спала она на сдвинутых стульях. Ела то, что оставалось от моего обеда или если кто-то угостит. И я ни разу не видела ее слез, никогда. Она сказала, что у нее что-то окаменело внутри. И постоянно твердила: «Все будет хорошо».

И дома она всегда была и есть возле меня.

10. Размышления о жизни

Вопрос о смысле жизни люди задавали себе всегда. Это вечный вопрос, и каждый пытается ответить на него сам.

Мы хотим, чтобы жизнь у нас была счастливой, полноценной. Чтобы мы любили, чтобы нас любили. Это идеал и достичь его очень сложно.

Не лучшее время выпало на нашу долю: ломка общества, крушение идеалов, переоценка ценностей, падение нравственности и морали.

Устоять может только очень сильный человек.

Деньги, силиконовые красотки, обещающие воплотить самые заветные фантазии, как же тут устоять.

Главное для мужчин – это потенция и деньги, а для женщин найти крутого спонсора.

Об этом кричат с телеэкрана, гляцевые журналы пестрят этим. Секс, фантазии, деньги, умереть на руках красавицы – вот первостепенная задача на сегодняшний день.

Это все телесные страсти, ставящие нас на уровень с животными. Забываем мы, что человеку присущ разум.

А душа-то где? Что же нам не дает спать по ночам, что же тогда ноет, что беспокоит?

Академику Павлову строители социализма задали вопрос: «Ты вскрываешь тела, и где же ты там видел душу?» На что он ответил: «Делая трепанацию черепа, ума-то я тоже не обнаружил».

Этим он хотел сказать, что не все, что мы не видим, не существует.

В настоящее время о душе многие забыли. Хочется славы, денег, которых всегда мало, красивой жизни. Все это получая, человек вдруг испытывает тоску. С чего бы это? Есть все, а чего-то не хватает.

Может, жена не та, может быть, друзья плохие.

А на самом деле это душа, которую ты запихнул далеко и глубоко, напоминает о себе. Самое лучшее, самое удивительное и необъяснимое никем то, что дано нам Богом. Вот задача-то – сохранить ее, не испачкав. И прожить жизнь в согласии с ней. Не у всякого это получается, ведь это очень трудно – не свернуть с тернистого и сложного пути, преодолевая искушения, трудно устоять перед соблазном красивой жизни и не угодить в ад.

Может возникнуть вопрос: «А как же быть, как жить?»

Ответ прост: есть Книга Книг, в которой четко определены правила – заповеди Божии, их не так много, их нужно знать каждому, выучить это не сложно. Пожалуйста, пользуйся готовыми законами и живи счастливо. Они сформулированы давно и именно для каждого из нас в Библии.

Прочти их и вдумайся в каждую из них, пока не поздно.

Даже ученые убедились, что чтение молитв вступает в резонанс с собственными колебаниями наших органов, изменяется структура крови, наступает умиротворение в душе, нервная система стабилизируется. Разве это не чудо? Современная наука приоткрывает занавес, нам остается только немного призадуматься...

11. Прошло несколько лет

Боль поутихла. Да, наверное, это уже не боль, а иное восприятие жизни, мира. После моего суицида беды не покинули меня.

У детей началась страшная депрессия. Они обе не хотели жить. Если раньше я мечтала о том, что у них будет прекрасный старт в жизни, то теперь я думала, как сделать так, чтобы они выжили и стали обычными, нормальными людьми.

Летом того же 2005 года украли старшую дочь. Интуитивно я чувствовала причастность дамы, разбившей нашу семью, к исчезновению дочери. Да простит меня Бог, если я не права. После звонка Геннадия своей любимой дочь нашлась. Возле станции метро, грязная, с котенком на руках, плачущая и ничего не помнящая. Я сказала милиции, что смогу найти квартиру, где ее держали, они удивились. Долго ездили мы по улицам вместе с группой захвата. Но вот я почувствовала и указала им на один из домов и окно, завешенное тряпками. Дочь узнала это место. И когда взломали квартиру, опознала квартиру, вещи, узнала записку, приколотую к холодильнику, с определенным текстом. Держал ее бывший уголовник. Сопоставив время: в то время когда бабушка – моя мама – стояла в церкви и молилась, уголовник стал метаться по квартире, кричал, что ему очень плохо, открыл дверь и заорал: «Быстро убегай». Дочь бежала не зная куда, убегала от своей гибели. И снова я скажу: «Бог спас ее!»

Весной того же года младшей дочери зажало дверью автобуса ногу и протащило около 10 метров. Попала в больницу с ушибом мозга и с сильной травмой спины.

Все были в ужасе. Но и это мы пережили. Я впервые увидела, как плакал «муж», что-то, наверное, шевельнулось в его душе.

Дорогие мои! Наверное, вы думаете, как можно это пережить? Можно и нужно. Все остались живы, и это главное.

С моим трудоустройством тоже все решилось. Когда я набирала номер телефона своей подруги, произошло неправильное соединение, и я «случайно» познакомилась с мужчиной, который предложил мне очень хорошую работу.

Я окончила еще один вуз. Мне трудно, очень трудно. Я испытываю сильные боли в спине, в ноге. Еле сдерживаю себя от того, чтобы не застонать. Но все равно иду с работы, смотрю в небо и говорю: «Господи, спасибо Тебе за то, что я хожу, дышу, вижу вокруг себя деревья, листву, солнце».

«Муж» живет в одной квартире с нами, что-то там разладилось. Люблю того доброго, хорошего, внимательного, которым он был. Но он остался в прошлом, в моей памяти.

На устройство личной жизни у меня совсем нет времени, да, наверное, сочетаться браком я не буду уже ни с кем. Я не хочу разбивать семьи, не хочу, чтобы плакали чьи-то дети. Пусть им будет хорошо. Счастье построить на чужом горе и на чужих слезах нельзя. Жизнь – это бумеранг, все вернется с лихвой.

Я выбрала для себя другую цель – работу, карьеру. Такое удовольствие на заработанные честным трудом деньги покупать себе наряды, дорогие духи, украшения, баловать детей, одевать, обувать их! Я никогда не ссорюсь с ними, боюсь травмировать их души, и без того искалеченные.

И еще я поняла одно: если ставишь перед собой конкретную позитивную задачу, обязательно ее достигнешь. Хочешь снова любви и счастья – обязательно это произойдет. Хочешь сделать карьеру – тоже получится. Нельзя позволять себе сомневаться. Выстроив стратегию жизни, нужно все равно жить сегодня и сейчас, а программа работает сама по себе.

То, что совершила я, – величайший грех и глупость непозволительная. Нет ни одного человека на планете Земля, из-за которого можно лишиться себя самого дорогого. Жизнь моя, ваша – это наш путь. Это дарованное нам свыше. И там, наверху, решат, когда нам уйти. А если мы живы, значит, есть дела, которые мы не завершили, есть неожиданные встречи, есть праздники и будни.

Но поверьте, как бы плохо ни было нам – это все проходит. Время лечит любые раны. Я прочитала очень много книг по психологии семейной жизни. И могу сказать, что первая семья, любовь, дети – это всегда первые.

А все остальные – это уже вторые, возможно, и третьи. В тот момент, когда нас бросают мужчины, у них возникает страсть, которая не является двигателем, а является тормозом для личностного развития. Эта страсть длится не более двух лет при совместной жизни, а случайные встречи могут растянуть ее на пять лет. У мужчин повторяется все снова, снова разочарования, снова не то. Я не хочу обижать всех мужчин, сейчас мы говорим о тех, которые бросают семьи для якобы новых ощущений, для поиска нового счастья. Но птицу счастья можно ловить всю жизнь.

А отвечать придется за свои поступки и им.

Наши ошибки – это наш опыт. Не надо, чтобы он был страшным. Совсем не обязательно сделать себя инвалидом, чтобы прозреть, как в моем случае. Сколько мне понадобилось мучений, сил, и моральных, и физических, чтобы научиться ходить. Никто не может представить этого ужаса.

Я отказалась от костылей. Изо дня в день делала упражнения. Падала, снова вставала, снова падала. Постоянные боли, но доктора говорили, в данном случае исцеление идет

только через боль. Впереди меня ждет еще одна операция на позвоночнике. Но я надеюсь на положительный исход. Я хочу, чтобы за меня молились все, кому небезразлична моя судьба. Я люблю вас всех. Да хранит вас Господь!

Елена, 45 лет

«Мы надеялись только на себя»

Мы поженились молодыми. Была сильная любовь. Жить не могли друг без друга. Кажется, нашему счастью не будет конца. Она была православной, а я далек от этого. Ее слова про духовного отца, про благословление я воспринимал в штыки. Считал, что человек сам должен принимать решение. Поставил ей условие: или церковь, или я...

Любовь пересилила. Потом она забеременела. Решились на аборт, так как еще молодые, надо погулять. Через какое-то время я стал нервным, раздражительным. С женой был груб. Но она терпела. Потом «на всякий случай» решил сходить в храм на исповедь и причастие. А вдруг то, что говорят про таинства, – правда? Жена была рада, учила меня, что нужно делать.

Потом я сказал, что нужно найти духовника, но не того, который был у жены до нашего знакомства и, по моему мнению, посягал на нашу личную жизнь и с которым жена по моему настоянию перестала общаться, а другого. Один батюшка согласился взять нас под опеку, но общение как-то не складывалось. Мой духовный рост не был быстрым. Тогда я не увязывал семью с Богом, равно как и все земные дела. Для меня Он был очень далек.

Вспышки гнева и грубости по отношению к жене продолжались. Но она терпела и прощала. Но после очередного бурного скандала не выдержала и ушла. Трудно описать то чувство боли и одиночества, которое я пережил. Я понял, что она поедет к своему духовнику. Примерно зная, где находится его храм, я поехал туда, но его там не оказалось. Не знаю, как я выглядел, но прислужницы храма дали мне его домашний телефон, хотя это было строго запрещено и видели они меня в первый раз. Наверное, все было написано на лице. Я позвонил ему. Ответила женщина и спросила, что передать. Я с трудом объяснил, кто я такой. Разговаривать батюшка в тот момент не мог, но передал, что очень рад, и назначил встречу через два дня после службы.

Я поехал на службу. Туда же приехала и моя жена. Жена не была настроена категорично на развод, просто хотела пожить одна, разобраться. Но благодать, исходившая от батюшки, растопила ее сердце, и мы тут же примирились. А батюшку с покаянием просили взять над нами опеку, на что он с радостью согласился. Я твердо пообещал изменяться и выполнять все его советы, регулярно причащаться и приезжать на беседы. Мы с женой не выпускали друг друга из объятий, рассказывали, как пережили эти несколько дней. Примирение было полным. Решили впредь беречь друг друга.

Первое время регулярно причащались, а потом то некогда, то лень, и раздражительность, и грубость потихоньку вновь поселились во мне. Очередной скандал, и жена собирается уходить. Прошу прощения, уговариваю сначала съездить к батюшке (он находится далеко). Вроде примиряемся, и к батюшке ехать уже незачем. Так повторялось несколько раз.

Последнее время жена перестала ходить в храм под разными предлогами, то месячные, то не постилась и т. д. Как выяснилось потом, она для себя решила разводиться, только ждала удобного случая сказать мне об этом. Жила со мной из жалости ко мне. Это и служило препятствием для причастия. Но тогда я еще был слеп. И вот после незначительного конфликта она объявила о своем решении. На тот момент мы прожили семь лет. Уговоры, просьбы не помогли. Она ушла.

Я, естественно, поехал к батюшке. Он указал на мою ошибку – что мы все время полагались на себя, а не на Бога. Редко приезжали, причащались, конфликты решали сами без его участия. И только тут я понял, что сам не могу ничего делать, даже шаг. И что мои обещания себе исправиться – ничто. Нужно было просить Бога помочь мне в этом.

Батюшка пытался вразумить жену, но она больше мне не верила. Батюшку она не слушала. Он отправил нас к старцу в монастырь, может, его слово окажет воздействие, но это тоже не помогло. Жена была тверда.

В течение года мы пытались сохранить семью. Батюшка с ней беседовал, я просил прощения, дарил подарки, но... Самое страшное, что жена уже два года не исповедовалась и не причащалась, так как понимала, что после исповеди должна вернуться в семью, а этого не хотелось. Я надеялся, что христианское сознание возьмет верх, но этого не произошло.

Но все это время я настолько явно ощущал Божью поддержку и присутствие, что ни одно земное ощущение не сравнится с этим. Я еще и еще молил Бога посетить меня. Ежедневно находил время посетить ненадолго храм. Очень переживал, когда Бог отходил. Искал его. Несмотря на зашкаливающую душевную боль, это время близости Божьей я без преувеличения могу назвать счастливейшей порой моей жизни. Я понял, что этим Бог хочет научить меня чему-то. Я с благодарностью и жадностью начал впитывать знания, надеясь, что жена вернется и все будет по-новому...

Но жена не вернулась. В какой-то момент я потерял надежду, и это стало вторым, не менее сильным ударом для меня, чем уход жены. С этим и пришел к батюшке. Он благословил искать новую семью.

Через год я встретил девушку, привел к батюшке. Он благословил встречаться, а потом и жениться, и сам нас обвенчал. В этот брак я вступил уже с багажом знаний. Бог для меня теперь ближайший помощник во всех делах. Мы с женой очень счастливы уже пять лет. Ребенку четыре года, хотим еще детей. С женой как-то все тихо и мирно. Даже не ругаемся.

А у бывшей жены жизнь не сложилась. Но я ей благодарен за все годы, прожитые со мной, за терпение, за тот урок, который я усвоил. Наверное, по-другому было невозможно донести до меня это. Все это время я в глубине души верил, что Господь отобрал хорошее, чтобы дать лучшее.

Георгий, 37 лет

Разводиться или нет?

18 июня

Я хочу развестись с мужем. Решение очень непростое для меня... Я вышла замуж пять лет назад, потому что очень хотела иметь мужа и детей. Была ли я готова к браку? Сейчас понимаю, что нет. На Бога я в то время роптала и молила о женихе! И вот мне 24 года, 26 лет, а никого нет, и целовалась-то я пару раз! стыдно! И родители уже недовольны, что засиживаюсь, и подруги уже все родили. А жениха все нет! И я сказала себе: «Я найду его сама!» И нашла...

Знакомая семья познакомила меня с молодым человеком. Мы поженились. Я счастлива! Мечтаю о ребенке! А он ребенка не хочет и домой приходит в 3–5 часов утра. Я плачу. У меня истерика. А у него веселая жизнь. Вот здесь и надо было задуматься. Но я, как мне казалось, люблю и все терплю.

Родилась дочка! Я – мама! Какое это счастье! А мой муж живет своей жизнью: друзья, гулянки... И позже я узнаю – измены! Я воспитываю ребенка и ругаюсь с мужем, пытаюсь достучаться до него. А он думает, что я хочу его переделать. И приходит еще позже или раньше.

А я все надеюсь на чудо. Вот уже два года, как он отказал мне в супружеской близости. Почему? Он мне сказал, что ему это не нужно, он такой... А если мне не нравится, я могу развестись.

Два года мы живем как друзья-товарищи. А недавно я прочитала sms от девушки, с которой у него отношения. Он все отрицает, конечно. А мне многое стало понятно... Я прошу его уйти. Сказал, что уйдет, и не уходит, пока... Мы сохранили добрые отношения ради дочки, хотя иногда я и начинаю ссору. Очень больно, что столько лет он меня обманывал!

А у меня началась огромная внутренняя работа. Всю свою жизнь я пересмотрела и переосмыслила. Но где-то далеко у меня возникает мысль, что наш союз еще можно сохранить и, может быть, я буду жалеть о разводе. Такие мысли посещают меня, и мне становится очень больно. Хотелось бы услышать мнения со стороны... Не ответ, а рассуждения.

Готовлюсь к причастию и исповеди! Хочу вернуться к Тому, от Кого добровольно отказалась...

Дельфина

18 июня

Дельфина, разводиться не стоит, пока у вас есть хоть малейшее сомнение в правильности решения.

Чужая

19 июня

Сомнения, я думаю, у меня возникают потому, что я не привыкла к себе новой. Срабатывает привычка: а вдруг он изменит свое отношение ко мне. С этими надеждами я жила столько лет! Раз мы решили создать семью, то и дети должны быть, и уважение, и верность, и любовь, думала я. А оказывается, у другого человека могут быть другие представления о браке и о жизни.

О муже я не хочу писать и говорить плохо. Он человек с другими ценностями, с другими представлениями о семье. Моя ошибка в том, что я, не созрев в личном плане, пыталась создать семью. Да, мне было уже 26 лет, но я не умела любить... Надо было создать семью – возраст и т. д. И он по тем же причинам женился на мне. Он тоже не умеет любить.

Только я все годы нашего брака размышляла, что у нас не так. А он в это время был всем доволен: ребенок, достаток. И не замечал, и не понимал моих терзаний. Чем можно быть недовольной в такой ситуации: он не курит, не пьет, мы хорошо питаемся и т. п. А встречи с друзьями до утра – это нормально. Нету нас общих интересов, общих увлечений и друзей, нет между нами тепла... Нас связывает только ребенок...

Дельфина

19 июня

Мне кажется, вы очень правильно мыслите. Встречала в переиздании книги от 1913 г. «Трудные вопросы исповеди»:

«Не надеялся ли ты на человека более, чем на Бога? Не надеялся ли ты слишком на свои силы, на свое богатство, на свои нравственные силы в деле спасения?»

Вы, получается, нашли конец ниточки, от которой все закрутилось.

Может быть, после Таинств и, как вы говорите, «возвращения» будет какое-то решение.

Пишите, какие у вас еще мысли появятся.

Галина М.

19 июня

Да, Галина, я тоже чувствую, что на верном пути. Теперь я знаю, каким должен быть брак, и понимаю, в чем его смысл. Брак – это Таинство!

И смысл его – в служении Богу! А вот что мне делать с моим браком, который был изначально построен не так?! Что мне делать теперь с моим знанием?! Пока ответа правильного я не знаю...

Дельфина

19 июня

Сейчас вы все делаете правильно, за семью надо бороться до последнего. Только бороться с Божьей помощью. То, что человеку невозможно, возможно у Бога. Не меняйте мужа, а начните меняться сама, больше молитесь и просите помощи у Господа. И еще, не надейтесь на мгновенный результат. Это долгий и кропотливый труд, и если вы его пройдете до конца – в будущем вам непременно будет награда. Успехов вам и храни вас Господи!

Мария

19 июня

Молитва и воцерковление творят чудеса, это так.

Мой муж уже давно мне сказал, что детей у него больше не будет ни с кем и никогда. И я, как его жена, должна с этим смириться. Почему не будет? Потому что ему достаточно одного ребенка. Он считает, что свою миссию он выполнил: он обеспечивает семью материально, есть квартира, ребенок. Я должна просто радоваться всему этому. У других хуже: муж пьет и дерется, не работает. Это буквально его слова. Все мои попытки наладить отношения блокируются. Я уже и не пытаюсь. Бесполезно.

Разводиться он не хочет: «Это ты рушишь семью. Я женился не для того, чтобы разводиться!»

Материально я не завишу от него, скоро я выхожу на работу, дочка в садик. Сейчас мы с дочкой спим в детской, он в спальне. Мне кажется, он даже рад такому раскладу: я не спрашиваю, где он, когда вернется, не звоню. Какой смысл в такой семье?!

Дельфина

19 июня

Я, как и вы, выскочила замуж в свое время, потому что все выходят и мне надо. Родила ребенка. Но с мужем не пожилось. Очень долго думала: развестись или сохранить отношения, брак. Но, знаете, надоело мучиться, и я развелась. Да, поначалу тяжело, но у меня был ребенок. Я стала ходить в церковь, молилась постоянно. И со временем я успокоилась, жизнь наладилась. Я влюбилась...

Жить с любимым человеком – это счастье. Когда я жила с нелюбимым, я мучилась постоянно, ревела. Все это передавалось моему ребенку. Я после развода очень долго лечила свою крошку у психолога, водила в церковь. Она у меня в три года только заговорила.

Не мучайтесь сами и не тревожьте ребенка. А ваша настоящая любовь где-то рядом, ждите.

У вас все будет хорошо, Бог поможет. Кстати, церковь же не осуждает разводы, разрешено до трех браков.

Екатерина

19 июня

Екатерина, я с вами не могу согласиться. Церковь осуждала разводы всегда. И второй брак разрешен только невиновной в разводе стороне, а третий – вообще крайне редко и то, если один из супругов умер. Так что так нельзя, «не понравилось, Церковь разводы не осуждает, и у меня в запасе еще два варианта». В случае с Дельфиной ее никто не осудит за развод, так как присутствовала измена мужа. И ситуация здесь неоднозначная, я имею в виду отказ от близости, самоустранение от семейных дел, нежелание человека меняться и т. п. Но опять же это очень сложный вопрос и руководствоваться здесь надо разумом и советом опытного духовника. Ведь попущен был для чего-то этот брак, и, по-моему, в данном случае свою чашу надо испить до дна (я имею в виду борьбу за семью).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.